

6 апреля 1930 года был учрежден орден Ленина — высшая награда СССР.

За четыре десятилетия более 350 тысяч человек награждены орденом, визитным именем величайшего гения человечества. Высшая награда Родины сверкает на знаменах республик и городов, на груди рабочих, ученых, колхозников, воинов, деятелей культуры и искусства, 350 тысяч трудовых и военных подвигов, совершенных во имя торжества ленинских идей. За каждым орденом — человеческая жизнь, годы борьбы и честного труда, творческие поиски и высокая преданность своему делу.

И символично, что рядом с тракторостроителями Волгограда и Харьковом построено со славой Большой театр и Библиотека имени Ленина, МХАТ и Московская консерватория: советское искусство всегда верно служило интересам народа. А совсем недавно мы праздновали с высокой нарядом Всесоюзное объединение государственных цирков.

В преддверии 100-летия со дня рождения В. И. Ленина редакция «Советской культуры» открывает рубрику «Кавалеры ордена Ленина». Ее герой — замечательный артист и скромный киномеханик, художник и музейщик, библиотекарь и режиссер — те, кто своим трудом, своим творчеством вносят реальность замечательные ленинские слова — «Искусство приносит людям народу».

ОН И СЕГОДНЯ, как вчера, выходит из дома на улицу Калинина, поворот на шумный Калининский проспект и направляется к зданию театра. Завидя этого стройного человека, прохожие будут почтительно кланяться, а мальчишки обзывают неосведомленных: «Вон идет Аянгельский!»

Почему Аянгельский? А потому, что роль легендарного героя, казахского Чапаева, исполнил в одноименном кинофильме именно он, Елюбай Умурзаков. Эта актница, которую по прыжку называют первенцем казахской кинематографии, вышла на экран еще в 1938 году. Ее поставили режиссер «Ленфильма» М. Левин по сценарию Б. Иванова и Г. Мурзакова. Роль исполнены актеры Казахского академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова.

Но творческая деятельность Умурзаковой началась двумя десятилетиями раньше, еще в 1918 году. И началась, прочно скажем, нескользко неожиданно, о чем сегодня всякая вспоминает с добрым юмором.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ЛЕНИНА

ПЯТЬДЕСЯТ И ТРИДЦАТЬ

Тогда батрак, Елюбай в родном селе Актюбे сыграл в любительском спектакле «Калмыкии» роль женщины, и ту пору юноши-актрисы еще не было в Казахстане.

Сыграл так, что вызвал искреннее восхищение земляков.

Потом его переводят в Кустай, и он разъезжал по селам с «красными караванами» — своеобразными агитационными театром тех бурных лет. Затем — учеба в Оренбурге в институте народного образования и активное участие в самодеятельном кружке. И, наконец, в январе 1926 года — открытие первого казахского театра, на сцене которого и по сей день выступает Умурзаков.

Он играл почти во всех спектаклях классической драматургии, на всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым из казахских актеров исполнил роль Ленина в спектакле «Человек с Ружьем».

Вот уже три десятилетия актер плодотворно снимается в кино. И каждый раз, встречаясь с ним на экране, мы поражаемся глубине и той достоверности психологического рисунка, какими отмечены маленькие и большие роли Умурзакова.

Чаще всего Елюбай Умурзаков снимается в кинофильмах Шеки-

на Айманова. Известного режиссера связывает с актером-самодидактом истинная творческая дружба, основанная на глубоком уважении и полном взаимопонимании.

В фильме «Земля отцов» Умурзаков сыграл главную и очень сплошную, очень ответственную роль старого кузнеца, который вместе с внуком едет из Караганда в Ленинград, чтобы отыскать могилу своего сына, погибшего в боях Великой Отечественной. В картине очень мало внешних событий. Просто едут в теплую для двух человека — юный и старый, едут через всю огромную страну, через города, разрушенные войной, через поля, еще недавно бывшие полями сраже-

ниями. И герой Умурзакова, старый кузнец, словно бы заново открывает для себя родину. Он понимает, что «земля отцов» — это не только его родной край, где он вырос, живет, состоялся, где родил его предки. «Земля отцов» — это вся наша огромная страна, ее счастье, которой отдал свою жизнь его сын, — Елюбай отцов — какое это, оказывается, важное и прекрасное понятие! Габубиксы замысел сценариста поэта Ольиша Сулейменова и режиссера Шакира Айманова, актер сумел воплотить в своем герое без ложной патетики и красных жестов. Роль сыграна скрупулезно и сферами подлинной познания.

В химкомбинате Шакира Айманова «Алдар-Кесе» («бледородные оланчики») Умурзаков сыграл эпизодическую роль. Мало, очевидно видны мы его в этой картине. Но так скрупульто точно вылепил актер своего шамана, такого, эксцентричного танцора, что роль настолько врезается в память зрителя. И не случайно, московский критик, приведший в 1969 году в Алма-Ату на приемную Союза кинематографистов Казахстана, там много говорил именно об этой эпизодической роли.

Народный артист Республики Казахстан, Герой Социалистического Труда, Елюбай Умурзаков (в центре) в роли старого кузнеца.

На всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым из казахских актеров исполнил роль Ленина в спектакле «Человек с Ружьем».

Вот уже три десятилетия актер плодотворно снимается в кино. И каждый раз, встречаясь с ним на экране, мы поражаемся глубине и той достоверности психологического рисунка, какими отмечены маленькие и большие роли Умурзакова.

Чаще всего Елюбай Умурзаков снимается в кинофильмах Шеки-

на Айманова. Известного режиссера связывает с актером-самодидактом истинная творческая дружба, основанная на глубоком уважении и полном взаимопонимании.

В фильме «Земля отцов» Умурзаков сыграл главную и очень сплошную, очень ответственную роль старого кузнеца, который вместе с внуком едет из Караганда в Ленинград, чтобы отыскать могилу своего сына, погибшего в боях Великой Отечественной. В картине очень мало внешних событий. Просто едут в теплую для двух человека — юный и старый, едут через всю огромную страну, через города, разрушенные войной, через поля, еще недавно бывшие полями сраже-

нийами. И герой Умурзакова, старый кузнец, словно бы заново открывает для себя родину. Он понимает, что «земля отцов» — это не только его родной край, где он вырос, живет, состоялся, где родил его предки. «Земля отцов» — это вся наша огромная страна, ее счастье, которой отдал свою жизнь его сын, — Елюбай отцов — какое это, оказывается, важное и прекрасное понятие!

Габубиксы замысел сценариста поэта Ольиша Сулейменова и режиссера Шакира Айманова, актер сумел воплотить в своем герое без ложной патетики и красных жестов. Роль сыграна скрупулезно и сферами подлинной познания.

В химкомбинате Шакира Айманова «Алдар-Кесе» («бледородные оланчики») Умурзаков сыграл эпизодическую роль. Мало, очевидно видны мы его в этой картине. Но так скрупульто точно вылепил актер своего шамана, такого, эксцентричного танцора, что роль настолько врезается в память зрителя. И не случайно, московский критик, приведший в 1969 году в Алма-Ату на приемную Союза кинематографистов Казахстана, там много говорил именно об этой эпизодической роли.

Народный артист Республики Казахстан, Герой Социалистического Труда, Елюбай Умурзаков (в центре) в роли старого кузнеца.

На всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым из казахских актеров исполнил роль Ленина в спектакле «Человек с Ружьем».

Вот уже три десятилетия актер плодотворно снимается в кино. И каждый раз, встречаясь с ним на экране, мы поражаемся глубине и той достоверности психологического рисунка, какими отмечены маленькие и большие роли Умурзакова.

Чаще всего Елюбай Умурзаков снимается в кинофильмах Шеки-

на Айманова. Известного режиссера связывает с актером-самодидактом истинная творческая дружба, основанная на глубоком уважении и полном взаимопонимании.

В фильме «Земля отцов» Умурзаков сыграл главную и очень сплошную, очень ответственную роль старого кузнеца, который вместе с внуком едет из Караганда в Ленинград, чтобы отыскать могилу своего сына, погибшего в боях Великой Отечественной. В картине очень мало внешних событий. Просто едут в теплую для двух человека — юный и старый, едут через всю огромную страну, через города, разрушенные войной, через поля, еще недавно бывшие полями сраже-

нийами. И герой Умурзакова, старый кузнец, словно бы заново открывает для себя родину. Он понимает, что «земля отцов» — это не только его родной край, где он вырос, живет, состоялся, где родил его предки. «Земля отцов» — это вся наша огромная страна, ее счастье, которой отдал свою жизнь его сын, — Елюбай отцов — какое это, оказывается, важное и прекрасное понятие!

Габубиксы замысел сценариста поэта Ольиша Сулейменова и режиссера Шакира Айманова, актер сумел воплотить в своем герое без ложной патетики и красных жестов. Роль сыграна скрупулезно и сферами подлинной познания.

В химкомбинате Шакира Айманова «Алдар-Кесе» («бледородные оланчики») Умурзаков сыграл эпизодическую роль. Мало, очевидно видны мы его в этой картине. Но так скрупульто точно вылепил актер своего шамана, такого, эксцентричного танцора, что роль настолько врезается в память зрителя. И не случайно, московский критик, приведший в 1969 году в Алма-Ату на приемную Союза кинематографистов Казахстана, там много говорил именно об этой эпизодической роли.

Народный артист Республики Казахстан, Герой Социалистического Труда, Елюбай Умурзаков (в центре) в роли старого кузнеца.

На всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым из казахских актеров исполнил роль Ленина в спектакле «Человек с Ружьем».

Вот уже три десятилетия актер плодотворно снимается в кино. И каждый раз, встречаясь с ним на экране, мы поражаемся глубине и той достоверности психологического рисунка, какими отмечены маленькие и большие роли Умурзакова.

Чаще всего Елюбай Умурзаков снимается в кинофильмах Шеки-

на Айманова. Известного режиссера связывает с актером-самодидактом истинная творческая дружба, основанная на глубоком уважении и полном взаимопонимании.

В фильме «Земля отцов» Умурзаков сыграл главную и очень сплошную, очень ответственную роль старого кузнеца, который вместе с внуком едет из Караганда в Ленинград, чтобы отыскать могилу своего сына, погибшего в боях Великой Отечественной. В картине очень мало внешних событий. Просто едут в теплую для двух человека — юный и старый, едут через всю огромную страну, через города, разрушенные войной, через поля, еще недавно бывшие полями сраже-

нийами. И герой Умурзакова, старый кузнец, словно бы заново открывает для себя родину. Он понимает, что «земля отцов» — это не только его родной край, где он вырос, живет, состоялся, где родил его предки. «Земля отцов» — это вся наша огромная страна, ее счастье, которой отдал свою жизнь его сын, — Елюбай отцов — какое это, оказывается, важное и прекрасное понятие!

Габубиксы замысел сценариста поэта Ольиша Сулейменова и режиссера Шакира Айманова, актер сумел воплотить в своем герое без ложной патетики и красных жестов. Роль сырана скрупулезно и сферами подлинной познания.

В химкомбинате Шакира Айманова «Алдар-Кесе» («бледородные оланчики») Умурзаков сыграл эпизодическую роль. Мало, очевидно видны мы его в этой картине. Но так скрупульто точно вылепил актер своего шамана, такого, эксцентричного танцора, что роль настолько врезается в память зрителя. И не случайно, московский критик, приведший в 1969 году в Алма-Ату на приемную Союза кинематографистов Казахстана, там много говорил именно об этой эпизодической роли.

Народный артист Республики Казахстан, Герой Социалистического Труда, Елюбай Умурзаков (в центре) в роли старого кузнеца.

На всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым из казахских актеров исполнил роль Ленина в спектакле «Человек с Ружьем».

Вот уже три десятилетия актер плодотворно снимается в кино. И каждый раз, встречаясь с ним на экране, мы поражаемся глубине и той достоверности психологического рисунка, какими отмечены маленькие и большие роли Умурзакова.

Чаще всего Елюбай Умурзаков снимается в кинофильмах Шеки-

на Айманова. Известного режиссера связывает с актером-самодидактом истинная творческая дружба, основанная на глубоком уважении и полном взаимопонимании.

В фильме «Земля отцов» Умурзаков сыграл главную и очень сплошную, очень ответственную роль старого кузнеца, который вместе с внуком едет из Караганда в Ленинград, чтобы отыскать могилу своего сына, погибшего в боях Великой Отечественной. В картине очень мало внешних событий. Просто едут в теплую для двух человека — юный и старый, едут через всю огромную страну, через города, разрушенные войной, через поля, еще недавно бывшие полями сраже-

нийами. И герой Умурзакова, старый кузнец, словно бы заново открывает для себя родину. Он понимает, что «земля отцов» — это не только его родной край, где он вырос, живет, состоялся, где родил его предки. «Земля отцов» — это вся наша огромная страна, ее счастье, которой отдал свою жизнь его сын, — Елюбай отцов — какое это, оказывается, важное и прекрасное понятие!

Габубиксы замысел сценариста поэта Ольиша Сулейменова и режиссера Шакира Айманова, актер сумел воплотить в своем герое без ложной патетики и красных жестов. Роль сырана скрупулезно и сферами подлинной познания.

В химкомбинате Шакира Айманова «Алдар-Кесе» («бледородные оланчики») Умурзаков сыграл эпизодическую роль. Мало, очевидно видны мы его в этой картине. Но так скрупульто точно вылепил актер своего шамана, такого, эксцентричного танцора, что роль настолько врезается в память зрителя. И не случайно, московский критик, приведший в 1969 году в Алма-Ату на приемную Союза кинематографистов Казахстана, там много говорил именно об этой эпизодической роли.

Народный артист Республики Казахстан, Герой Социалистического Труда, Елюбай Умурзаков (в центре) в роли старого кузнеца.

На всех лучших пьесах современных русских и казахских авторов. Играли в «Столе», в «Урошевске» и «Герое Булгаре», в пьесах М. Аузова, Г. Мурзакова, А. Ташбаева, А. Абышева.

Именно Елюбай Умурзаков первым

НЕСТАРЕЮЩАЯ АНКЕТА

1. Видели и слышали ли вы Ленина при жизни, и какое это на вас произвело впечатление?

2. Расскажите о первом прога-
зенни кинематографии вас и ваши творческую работу — ленинском учении?

3. Последующее углубление этого учения.

4. Как вы пришли к выводу о необходимости серьезного изуче-
ния марксизма-ленинизма?

5. Чем обогатил ваши творче-
ские установки и творческая практика марксизмом?

6. Влияние ленинского учения на вашу конкретную практику.

СУББОТНЯЯ КОЛОНКА

ДНЕВНОЙ
ТАТЬ

Виктор ОРЛОВ

Воруют по-разному. Лезут в карманы или подделывают пакетами. Пытят над амбарным замком, нам изящным жестом сдвигают с рогов дамские сережки. Корнет Севин — тот вообще брал миллионы. Вот так — придет к пологому с монеткой, небренно проложит попугаюму несуществующий дом в несуществующем партере, и — пометь миллионы!

Цель ворства есть никакая. Слава зору неизбывательна. Лишь отдельные «блестящие личности» требовали интереснеров. В принципе ворство совершилось в глубокой тени, без присутствия прессы, под свет кармального фонарика и икры созы. Недаром же наши предки определили зоря — тать и ворю.

И можно воровать слова. Самое это, по-моему, пустяковое, стыдное и бесстыдное ворство. Сомневаются они газетно-журнальными статьями при полном свете, под стук пишущей машинки. Потом разгорается некрасивый скандал, в бледноте тут пальцами, говорят ему все, что не лень, тять глотает сплюнку и молчит, знакомые переглядывают с таинственностью, на пороги редакций его не пускают. И этого свидетельства, потного позора никак не может окунуть тщета цифре гонорара, полученного тетем при помощи членкин и кляя.

Так или иначе, но мы пишем, гро-
зимся, в плагиаторы читают — и воруют.

Вот и нас не обошла чаша сча-
я. В один прекрасный день пришел в ре-
дакцию молодой человек. Впереди младший человек бежала ульба. Мы удирали поверхни. Но стала требо-
вать метропольского сандальства, похвальных грамот из средней школы, положительных отзывов соседей по лестничной площадке, не стали заглядывать в зубы и проверять про-
исхождение ослепительной ульбы. Но зари же — люди. Тем более, что привнес человек сносную заметку «Поэт Валерий Образинский. Нормальная заметка. И мы ее за-
матну, начнется. И постали фе-
ники молодого человека. И они, по неосторожности личной просьбе, не забыли — горде моя Георгий.

И все оказалось яйко. Кроме имени Георгий, пожалуй. Завтрак ту (а более развернутом виде) давно написал и опечатал в газете «Труд» известный критик Дарль Орлов. И написалась она «Поэт Мария Лукач». Вот и все разница. А остальное — слово в слово. И если есть какими-то различиями, то искомительно в ре-
зультате редакционной прокви в стенах «Советской культуры».

И ведь что на рассчитано? На то, что Д. Орлов не читает нашей газеты? Так видим он и наш уязвимый автор. Чего искай! Славы! Но сам Д. Орлов не считает свою заметку особенным шедевром — так, посер-
дневная критическая работа. Да и какую славу сразу, так, вдруг приходит человеку шестидесятистронная заметка, даже если его имя Георгий?

Денег не хватает. Костюмчику тоже. Порядочную компанию в ресторан не сподын — не гонорар за шестьдесят строчек, который мы могли бы выплатить тето.

Может, хотят стулничать? Только очень мутное, очень жалкое это ху-
лиганство, после которого челове-
ку с гордым именем Георгий будет закрыта дверочка во все центральные и периферийные газеты...

«Я не буду демографически призы-
вать к бдительности. На самом деле, — подаю пример. Сегодня тать привнесет заметку из «Труда», завтра — из многотиражных корабля-рабо-
това «Карка». Так, что же, уредить в редакции аппарат для пропечатки от корня до корня всех газет, по-
сыпать сотрудникам в комендантс-
ку и наимен славным краболовом?

И не отпустили бы мы сугубым ут-
рюкством, требование митрии и похвальных грамот из средней школы настоящих, галантных молодых людей, тем более что многое приходит с корюком киреозом, как это сделано и наш тать! Не зори же мы — люди. А георгий — он для всех.

Поэтому остается: остерегайтесь доб-
рых людей. И особенно друзей из ленинградских газет, где, судя по вырезкам, успела наследить наш тать.

Остерегайтесь тата. Особая пром-
тата — владелец него всегда берет ульбу. Ботинки и штаны идут по сезону. Зовут его Георгий Прос-
ловский.

7. Каким образом, считаете вы, должна отобразить кинематография Ленина и его ученик?

8. Расскажите еще все то ин-
тересное, что вызывает у вас те-
мы анкеты, если бы даже это и вы-
ходило за пределы ответов на по-
ставленные редакцией вопросы...

Такую анкету несет в себе советского киноискусства разослали 36 лет назад редакции газеты «Кино». Отвечая на нее в краткой лаконичной форме, С. Заленин, Л. Кулешов, А. Рощин, В. Шнейдеров, другие их коллеги формулировали свое отношение к

поистине гигантским, смелейшим, когда, по словам Л. Кулешова, «...и быт, и в сознании, привнес революцию, привнес Ленина».

Вопрос анкеты так неблизок, что, пожалуй, в своем последнем номере соратникам, продолжателям дела и ученикам корифеев нашей кинематографии. На восьмь во-
просов анкеты иные из страниц ежемесячника отвечали С. Герасимов, М. Донской, А. Головин, И. Капалов, Г. Чухрай, В. Савченко.

Миллионы зрителей известны

кинематографистам, в которых ярко проявляется общность в восприятии великолепнейших идей ленинизма. Их творческие помыслы, чаяния и стремления материализуются в лучших фильмах, зави-
ших результатом глубочайшей партийной юродимости. Испокон веков, если бы соратники, а также и сами: производство, зер-
нотехника, промышленность, наука и образование, отвечали С. Гера-
симову, М. Донскому, А. Головину, И. Капалову, Г. Чухрайу, В. Савченко.

Миллионы зрителей известны

В АРМЕНИИ Рубен Барсович Зарян. Зарян давно уже получил все-
кардинальное признание. Широкие круги читателей знают и любят его, как могут знать и почитать в этой древней стране большого художника. А он, Зарян, — искусствовед, литературный критик.

В чем же тайна этого весьма во-
учительного факта? Твердая при-
ципиальность, партийность научных взглядов Заряна. Его неутомимые искания и находки. Его книги, обогащающие духовный мир наро-
да.

Самое главное, однако, у Заряна — чувство времени, пишет ли он о театре XIX века или о советском искусстве наших дней, говорят ли о литературном движении прошлого или о советских писателях. Помимо классических явля-

ются уже неоднократно пересла-
вавшиеся исследованием Заряна о великим трагике Сарнуме и Адамне. Его монография «Жизнь Абасяна», «Шекспир и армянцы» не только на армянском, но и на русском, английском, испан-
ском и других языках.

Доктор искусствоведения, про-
фессор Ереванского художественного института, заслуженный деятель искусств Армянской ССР Рубен Зарян, вот много лет возглавляет Институт искусства Академии наук Армянской ССР. Под его ре-
дакцией и с его активным участием выходит ежегодный сборник «Шек-

сприяна». Зарян является основателем уникальной «библиотеки Шекспира», в которой соединяются произведения гензального драматурга, изданные в разное время и на многих языках мира. Руководимые Заряном работы ре-
спубликанского «Шекспировского центра», несомненно, имеют боль-
шое культурное значение не только для нашей страны.

Рубену Заряну исполнилось 60 лет. Для большого ученого, изу-
мленного общественного деятеля многое еще впереди.

От всей души поздравляем юби-
лея.

Но пока я обдумываю, как бы вон-
тактически спросить об этом, Сар-
ский обрадился, что забыл кра-
веси он еще поет в хоре.

— Теперь всей художественной са-
модельностью у нас руководит се-
мья Рыжих. Андрей Николаевич возглав-
ляет драматический оркестр, сын пишет му-
зыку. Его жена, Елена Федоровна, заня-
ялась драмколлективом, горю-
чими номерами. Нам просто по-
вездело, что эти люди, опытные рабо-
тники культуры, выйдя на пенсию, реш-
или перебраться с Урала в нашу страну — вроде бы на покой. Прав-
да, живут здесь син обрели самую

трудную организацию нового де-
бюта, наладить его. Но мы пообщали-
лись с ними и с остальными колхозниками. Се-
бя в хоре сто двадцать человек, вы-
ступаем мы под свой духовой ор-
кестр и даже диплом получили на ре-
спубликанском смотре. Так и стала

я единственная в районе предсе-
датель, которая просит, чтобы ему
присыпалась все информационные
блестки о новых художественных
фильмах, а также все каталоги по
научно-популярным и сельскохозя-
йственным фильмам. Я спросила Ге-
надия Семеновича, зачем они ему.

— Дело в том, — объяснил он, —
что не все работники кинопроката,
пусть не в общем им будет скла-
нено, хорошо разбираются в сельском
хозяйстве. Иначе зачем бы они по-
стоянно присыпали нам фильмы про
наши пчеловоды? Их «киноно-
вники» по уборке зерна и повышению
продуктивности животноводства мы
давным-давно опередили. Естествен-
но, что такие киносеансы перестали
интересовать колхозников. Но вот
прошлой зимой к нам попал фильм,
рассказывающий о заготовке сонных
коров в Краснодарском крае. Любопыт-
ный метод — предложили красо-
дари! И мы решили его перенять,
делали все тоже-то же, как показано
в этом фильме. Экономический эф-
фект получился отличный. Раньше на
заготовку сюда уходило полтора ме-
сяца — теперь мы управляли за 12 дней. Кроме того, для других ра-
бот в колхозах насыпались 30 це-
нов! Ведь подумать, сколько мы потерпели бы, если бы этот фильм
не попал в наш дом! С тех пор мы ре-
шили сами следить, какие сельскохоз-
яйственные фильмы выходят, и те, что
интересуют нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Некогда... Откровенно говорю, я
все жила, пожалуйста, я Генадий Семе-
нович на недостаток времени. Стоило
заняться этой работой, и она умчала
меня из дома. Тогда я устроился в
кинотеатр, — сказал Генадий Семе-
нович, — и сейчас сижу в кинотеатре.

— Как устроился представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится
окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...

— Как устроилось представление, что
в селах рано ложиться спать? Я уезжаю от Генадия Семеновича в первом часу — во всю еще светится

окна в домах станицы. Что делают люди в этот поздний час: чи-
тают, занимаются или только вер-
нутся из села? Светят из кинотеатра? Сей-
час, когда я вспоминаю, что наше
дома было полно людей, выходит из
кинотеатра, — сказал Генадий Семе-
нович, — и я вспоминаю, какое сча-
стье было у нас, запрашиваем к себе в станицу. А смотреть все под-
ряд не пропускаем, да и некогда...